

Режиссерская, педагогическая и административная деятельность Лины Семёновны Самборской были высоко оценены — ей 8 октября 1945 г. было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

В 1948 г. Лина Самборская становится художественным руководителем Астраханского драматического театра. За пять лет, которые она возглавляла труппу драматического театра (1948–1953), театр достиг своего творческого расцвета. Этот период в культурной жизни Астрахани называют «золотым» периодом театра, а на здании Астраханского драматического театра установлена мемориальная доска с именем Лины Самборской.

В 1953–1954 гг. она была главным режиссером Красноярского драматического театра имени А.С. Пушкина, а в 1954 г. возглавила Пензенский театр, но осуществить все творческие планы в этом театре ей не удалось.

Она умерла 20 февраля 1955 г. Похоронена на старейшем в городе Пензе Мироносицком кладбище.

Роль режиссеров Лины Самборской и Евгения Просветова в творческой судьбе Михаила Ульянова бесценны.

1. Леонов Б. Ф. Чапай: (памяти Л.С. Самборской) // Омская муза. — 2007. — №3. — С. 14–17.

2. Ульянов М. А. Моя профессия. — Москва: Молодая гвардия, 1975. — 256 с.

3. Ульянов М. А. Реальность и мечта. — Москва: Центрполиграф, 2018. — 415 с.: ил. — (Серия «XX век»).

УДК 61(571.13)''1941/1945''

Помыткина В. Л., г. Тара

О ЗДРАВООХРАНЕНИИ В ТАРСКОМ РАЙОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны вся страна встала на борьбу с врагом. Города и села, находящиеся в тылу, отправили на фронт своих отцов, мужей, сыновей, оставив дома женщин, стариков и де-

Помыткина В. Л., 2022

тей. Промышленность, сельское хозяйство – всё работало для фронта. Не стало исключением и отечественное здравоохранение. С началом войны медицина в тылу ставила перед собой следующие задачи: не допускать возникновения эпидемий, обеспечивать хорошее медицинское обслуживание рабочих оборонных предприятий, усилить заботу о детях, сохранить высокий уровень обслуживания населения.

К сожалению, в филиале бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» в г. Таре документы отдела здравоохранения и районной больницы за военные годы отсутствуют, поэтому информацию о развитии здравоохранения в Тарском районе в годы Великой Отечественной войны мы берем из отчетов сессий исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся. Всего таких отчетов два, – за 1943 и 1945 гг., по ним можно составить картину здравоохранения тех лет.

Население Тарского района обслуживалось следующей сетью лечебно-профилактических учреждений: межрайонная больница, стационар при Военно-морской школе на 10 коек (2-я Ленинградская военно-морская специальная школа находилась в эвакуации в г. Таре с марта 1942 г. по июль 1944 г.), трахоматозный детский дом областного значения на 55 коек, родильный дом на 25 коек. В городе действовали районная эпидемиологическая станция, молочная кухня, 2 постоянных детских яслей на 125 мест и 2 фельдшерских пункта на водном транспорте. В районе – участковая больница на 15 коек и амбулатория в с. Екатерининское. Фельдшерские пункты были в Атакском ДОКе и мехлесопункте, при Нерпинском лесоучастке, в селах Ермаковка, Нагорно-Ивановка, Сеитово, Ложниково, Орлово. В д. Коренево был фельдшерско-акушерский пункт, в четырех селах постоянные ясли на 110 детей.

Тарская межрайонная больница. В г. Таре действовала межрайонная больница на 200 коек. В больнице были инфекционное, терапевтическое, хирургическое, гинекологическое, глазное отделения, а туберкулезное и кожно-венерологическое отделения открылись в 1943 г. Больница имела рентгенкабинет, клинико-диагностическую лабораторию и прозекторскую.

За 1943 год через Тарскую больницу прошло 3072 человека, в т.ч. из других районов – 571 чел. Выполнение койко-дней перевыполнено, вместо 64 000 выполнено 66 759. Среднее пребывание пациента

в больнице составило 21,4 дня, что соответствовало нормативам. Все больные, находящиеся в стационаре, обследовались лабораторно. Только за 1943 г. было проведено 3869 исследования. По санитарным нормам больница имела ряд нарушений. В ней не было света, тяжелое состояние с бельем и мягким инвентарем, катастрофически не хватало мыла. За 1943 год из разных источников больница вместе с роддомом получила 304,5 кг мыла, это составило 800 г мыла в день на всю больницу. Суровой зимой 1943 г. больница не была обеспечена дровами, запаса дров хватало только на сутки, питание больных было неудовлетворительным, администрация больницы не занималась вопросом самозаготовок (грибов и ягод), что могло стать дополнительным питанием. Подсобное хозяйство больницы работало плохо. Из-за трудностей с топливом и неисправности парового отопления температура в терапевтическом и глазном отделениях была ниже нормы. Имелось 10 коров с суточным удоем молока от 3 до 5 литров. В терапевтическом отделении больные лежали довольно продолжительное время. Например, больная И. лежала в больнице около года (!), больная Г. — 2 (!) года. Другой больной, Г., был совершенно здоров, но не выписывался из-за отсутствия одежды.

Таким образом, больница оказалась для 22 человек общежитием с готовым пансионом. Медицинскими кадрами больница в 1943 г. была обеспечена полностью, а само здание нуждалось в капитальном ремонте, особенно корпус инфекционного отделения и прачечная.

Внебольничная помощь. Внебольничная помощь в городе осуществлялась поликлиникой. С мая 1943 г. для успешного проведения противоэпидемических мероприятий и улучшения медицинского обслуживания населения поликлиника перешла на участковый принцип обслуживания населения. Город был поделен на 4 участка, они обслуживались 4 врачами и 4 участковыми медсестрами. За 1943 г. проведен 226 391 прием, в т. ч. обслужено на дому 19 258 чел. Поликлиника включала в себя детскую и женскую консультации, военпункт, скорую помощь, прием по хирургическим и нервным болезням, школьный и зубной кабинеты. В 1943 г. был восстановлен туберкулезный пункт. Число приемов достигало 220 000 в год.

На отопительный сезон 1943–1944 гг. поликлиника была обеспечена дровами, проведен капитальный ремонт печей. Но чрезвычайно сложное положение было с транспортом, имеющиеся лошади едва

успевали вывозить дрова. Всё обслуживание на дому проводилось врачами на ногах, даже скорая помощь, что зачастую вызывало жалобы со стороны больных.

Из замечаний на работу поликлиники «...очереди до сего времени не изжиты. Регистратура работает нечетко».

Екатерининская участковая больница. Екатерининская больница на 15 коек, 11 общих и 4 родильных. С марта по август 1943 г. было развернуто дополнительно 12 коек за счет эпидфонда. За 1943 г. через больницу прошло 487 больных, число койко-дней — 6676 вместо запланированных 4500. Санитарное состояние больницы удовлетворительное. В больнице тепло, но питание недостаточное. Подсобное хозяйство не развернуто. Положение со светом и мылом тяжелое, с бельем и мягким инвентарем удовлетворительное.

Стационар при военно-морской школе. Стационар рассчитан на 10 коек, фактически в 1943 г. было развернуто 14 коек, число койко-дней — 4172 вместо 3200.

Родовспоможение. Для оказания помощи роженицам в Тарском районе имелся роддом в г. Таре на 25 мест, колхозный роддом в с. Ложниково на 3 места и родильное отделение в Екатерининской участковой больнице на 4 места. Рождаемость в 1943 г. продолжала оставаться низкой. Всего по роддомам прошло за год 198 рожениц. В родильных домах чисто, тепло и уютно. Но в то же время отмечалось безответственное отношение председателей колхозов, которые не заботились о роддоме в с. Ложниково, своевременно не заключили договора и не выполняли своих обязательств. Так, колхозы остались должны роддому за 1943 г. 1250 р. Колхоз «Золотой сноп» — 300 р., «Гигант» — 400 р., «Отпор вредителям» — 400 р., «Наше знамя» — 150 р. Колхозы Коноваловского с/с не перечислили денег, и это отразилось на обслуживании больных (питание, оборудование, заготовка дров). В 1945 г. через Тарский роддом прошло 280 рожениц, Екатерининский — 28, Ложниковский — 29. Всего 337 женщин. В пяти фельдшерско-акушерских пунктах было принято 77 рожениц. Рождаемость хоть оставалась на низком уровне, но продолжала уверенно увеличиваться. В с. Нагорно-Ивановка так и не была оборудована родильная комната, в с. Ермаковка роды принимались медицинским работником на дому.

Скорая помощь. «При амбулатории имеется скорая помощь, но вся беда в том, что есть регистратор, есть врач, есть конюх, но нет

лошади, и врачи ходят пешком, а конюх дежурит с врачом, чтобы ему не было страшно в помещении. Имеющийся транспорт поликлиники — 3 лошади, не успевают обслуживать нужды поликлиники (подвозка дров, сена, воды и т. д.)»

Амбулатория при Екатерининской участковой больнице и фельдшерские пункты в селах. Всего в амбулаториях 8 фельдшерских пунктов на селе за 1943 г. было принято 30 073 чел. Особо отмечалась работа Ермаковского фельдшерского пункта (фельдшер [Турентинова]), Нагорно-Ивановского пункта (фельдшер Сулимова). Плохо и несерьезно работала фельдшер Ложниковского пункта П., по вине которой произошла большая вспышка сыпного тифа на ее участке. Плохо работала и фельдшер Сеитовского пункта тов. С., которая безответственно относилась к исполнению своих обязанностей, несвоевременно госпитализировала инфекционных больных, не всегда обрабатывала очаги. Работа на селе была, несомненно, тяжелее, чем в городе. «Работникам здравоохранения зачастую приходится возить на себе дрова, чтобы топить фельдшерский пункт и свою квартиру (с. Сеитово), ходить пешком за медикаментами в аптеку за 20–30 км... ходить из колхоза в колхоз для оказания помощи больным. Многие из них не получали зарплату по 3–5 месяцев (Ермаковский с/с)».

Охрана детства. По Тарскому району в 1943 г. работало 6 постоянных яслей, из них 2 в городе на 125 мест и 4 на селе на 110 мест. В тяжелом положении оказались городские ясли №2, которые из-за безответственности бывшей заведующей тов. Б. не заготовили дров. По этой причине ясли вынуждены были сократить занимаемое помещение, что создало скученность и отразилось на санитарном состоянии. «В результате ясли дошли до такого положения, что вынуждены были закрыть кухню и готовить пищу для детей на железной печке прямо в группе, где размещаются дети, и этой же одной печкой отапливать помещение ... иногда перебои с финансированием приводили к тому, что родители вынуждены были приносить свои продукты для питания детей». Отмечалось, что в яслях города слабо поставлена и воспитательная работа, но сравнительно хорошее медицинское обслуживание. В 1943 г. произошло резкое снижение инфекционных заболеваний среди воспитанников. Все дети были охвачены противодифтерийными прививками. Распространение кори в яслях №2 (еди-

ничный случай) удалось предотвратить благодаря немедленно принятым профилактическим мерам.

Постоянные ясли на селе имелись при Атакском ДОКе на 25 мест, Атакском мехлеспункте на 25 мест, в с. Екатерининском при слесарно-кузнечных мастерских и при Нерпинском лесоучастке. Питание в сельских яслях было хорошее, намного лучше, чем в городе. В то же время отмечалось, что леспромхоз при Нерпинском лесоучастке мало интересуется судьбой яслей. Помещение не приспособлено и не оборудовано.

Не секрет, что в дни Великой Отечественной войны в колхозах остались одни женщины с маленькими детьми, вся тяжесть колхозной работы легла на плечи женщин. Но председатели колхозов к делу воспитания маленьких детей отнеслись халатно, в колхозах детские ясли не работали, дети целыми днями были предоставлены сами себе, это отражалось на работе колхоза в целом, т. к. женщины вовремя не могли уйти в поле и рано возвращались с работы. Согласно постановлению Совнаркома и решению облисполкома в каждом колхозе весной 1943 г. должны были быть открыты сезонные ясли. По количеству колхозов их должно было стать 98. Но из-за плохого руководства райздрави в этом вопросе, недооценки роли сезонных яслей со стороны райсовета, халатного отношения председателей сельских советов и колхозов план развертывания сезонных яслей был сорван. Всего по Тарскому району было открыто 23 детских яслей с общим охватом детей 674 чел. Неплохо работали сезонные ясли в следующих колхозах: колхоз им. Сталина Туралинского с/с, колхоз «Заветы Ленина» Коноваловского с/с, д. Уразай Нагорно-Ивановского с/с, д. Курманово Сеитовского с/с, колхоз «Глубокая речка» Ермаковского с/с. В 1945 г. отмечалась плохая работа в детских яслях с. Сеитово, т. к. помещение не отвечало требованиям, работали ясли с перебоями, у сельского совета не было средств выкупить продукты. В колхозах района в 1945 г. работало всего 8 сезонных яслей на 102 места. Председатели колхозов оправдывались отсутствием детей ясельного возраста. Хотя детей в возрасте до 1 года по району в 1945 г. было 244 чел., от 1 года до 4 лет — 506, от 4 до 7 лет — 1409 чел.

На территории района в 1943 г. было 11 детских домов, из них трахоматозный детдом лечебного типа областного значения на 55 мест, с числом койко-дней по плану 20 075 (выполнено 16 425). В дан-

ном детском доме имелось хорошее подсобное хозяйство, была умело поставлена воспитательная работа, дети здоровы, не было ни одного случая смертности и заболевания.

Работа молочной кухни. При детской консультации имелась молочная кухня. За 1943 г. было отпущено 90 000 порций. За 1945 г. — 37 693 порции.

Противоэпидемические мероприятия. Основной инфекцией на протяжении 1943 г. и начало 1944 г. в Тарском районе был сыпной тиф, поразивший значительное число населенных пунктов. В течение 1943 г. крупные вспышки сыпного тифа были в Ложниковском, Коноваловском, Екатерининском, Кореневском, Айткуловском и Сеитовском сельских советах. В 1944 г. была значительная вспышка сыпного тифа в Айткуловском и Сеитовском сельских советах. Причинами вспышек было соседство с неблагополучными по тифу районами, — Знаменским, Седельниковским; недостаточное количество бань в населенных пунктах и в г. Таре; плохая работа санпропускников эпидемической станции и пристани; невыполнение решения исполкома райсовета от 30.11.1943 о строительстве дезокамер; недостаточная помощь со стороны председателей сельских советов и колхозов медработникам в проведении противоэпидемических мероприятий. В отчете по здравоохранению говорится: «Эпидстанция имеет хорошо оборудованный санпропускник с баней, но вся беда в том, что дровами не обеспечен, если нужно прожарить вещи, вези свои дрова. При обработке эпидочагов или при индивидуальной обработке, снимут с человека все вещи, оставят голого в холодном помещении, на то время, пока прожариваются вещи, можно заболеть, простудиться, посидев голым в холодном помещении, а вши могут остаться на теле, и это все благодаря тому, что эпидстанция, имея в наличии 2 лошадей и автомашину, дров не заготовила».

Также отмечалась недостаточная подготовленность медработников на селе и зачастую легкомысленное отношение к постановке диагноза. Председатели колхозов и сельских советов «зачастую преступно относились к вопросу госпитализации больных». Из-за трудностей с транспортом сыпно-тифозных больных задерживали на 3—4 дня или госпитализировали, пристраивая тяжелых больных, находящихся в бессознательном состоянии, попутным транспортом (Ложниковский, Орловский, Ермаковский и др. с/с). Так, например,

председатель Ложниковского сельского совета П. плохо помогал при госпитализации больных в изолятор, больные находились дома по 7–8 дней, тем самым заражая других членов семьи. А председатель Соускановского сельского совета, когда к нему обратились за помощью с транспортировкой больных в изолятор, сказал «Ох, и надоели вы со своим изолятором!». Аналогичное положение было в Коноваловском и Ермаковском с/с. В 1945 г. из 12 построенных дезокамер в селах половина оказались разрушенными. Это объяснялось тем, что камеры строились по настоящему требованию медработников, а как только те выбывали из населенного пункта, начиналось растаскивание кирпича, труб и дверей.

В феврале и марте 1943 г. по району была вспышка цереброспинального менингита. Но новейшие методы лечения обеспечили высокий процент выздоровления этих больных. В то же время наблюдалось резкое снижение детских инфекций, таких как скарлатина и дифтерия. Только за 1943 г. было сделано около 14 000 профилактических прививок. В 1943 г. было проведено 600 подворных обходов, обследовано 1669 домов, осмотрено 58 895 чел., выявлено завшивленных 2434 чел, все обработаны. Проведено три подворных обследования города с целью выявления температурающих и завшивленных. Сделано 166 выездов медработников.

Видимо, дальше дело пошло на лад, и на заседании XVII сессии Тарского райсовета 31 марта 1946 г., выступая с докладом по здравоохранению, говорилось о том, что достигнуто значительное снижение инфекционных заболеваний, особенно сыпного тифа по сравнению с 1944 г. в три раза, а брюшной тиф и дизентерия полностью ликвидированы.

Санитарное состояние пищевых и торговых объектов г. Тары. Неблагополучными по санитарному состоянию в годы войны были пекарня, мясокомбинат, межрайонная база маслосклада на пристани, парикмахерская горкомхоза, сливкоотделение, столовая школы мехкадров, столовая педагогического училища, детские ясли № 2, база рыбзавода.

Кадры. В 1943 г. в г. Таре и районе было 22 врача, в т. ч. один зубной, 20 фельдшеров, 53 медсестры, в т. ч. с законченным средним образованием – 39 чел. В г. Таре действовала двухгодичная школа медсестер с общим количеством учащихся 110 человек. За

1943 г. обществом Красного Креста и Полумесяца было подготовлено 50 медсестер, 24 санитаря, 30 сантружениц, колхозных медсестер – 24.

Работа аптеки. План товарооборота аптеки в 1943 г. был выполнен на 63 %, по рецептуре – на 74 %, план по заготовке лечебных трав – на 68 %. Случались отказы от изготовления рецептов из-за отсутствия медикаментов.

Несмотря на колоссальные затраты, которых требовала война, расходы на охрану здоровья населения увеличивались из года в год, и за четыре года войны по Тарскому району на нужды здравоохранения было израсходовано 7 940 100 р. из назначенных 8 731 700 р.

Год	Назначено, руб.	Исполнено, руб.	Не израсходовано, руб.
1941	1 457 700	1 370 600	87 100
1942	1 681 300	1 483 600	197 700
1943	1 781 300	1 546 100	235 200
1944	2 006 700	1 747 200	259 500
1945	1 804 700	1 792 600	12 100
Всего	8 731 700	7 940 100	791 100

Экономия объяснялась тем, что лечебные учреждения работали не на полную мощность, штат врачей не был полностью укомплектован, хозяйственные расходы на ремонт и приобретение инвентаря производились в ограниченном количестве, а капитальный ремонт медучреждений не производился вовсе.

За годы войны сеть медицинских учреждений по району значительно расширилась. Тарская больница увеличилась до 210 коек вместо 200. Но врачей всё так же не хватало. Работали 7 врачей вместо положенных 12,5 единиц по штату. Тарская городская поликлиника тоже испытывала кадровый голод. Было 11 врачей вместо 22,5 штатных единиц. Кабинеты по болезням уха, горла, носа и по нервным болезням не работали из-за отсутствия специалистов. Больница, помимо лабораторных исследований, стала проводить и рентгеновские. За 1945 г. было проведено 1525 просвечиваний, сделано 78 снимков. Рентгенкабинет работал не на полную мощность из-за отсутствия

электричества. Его работа зависела от работы мельницы, т. к. она питала кабинет электроэнергией, но сама зачастую не работала. Даже операции приходилось делать иногда при керосиновых лампах. За 1945 г. было проведено 662 операции, сделано 20 переливаний крови. Остались проблемы с мылом и питанием. Больные хирургического, родильного, инфекционного и туберкулезного отделений не получали белого хлеба.

В 1944 г. была открыта участковая больница в с. Ложниково на 10 коек и санаторный детский дом в с. Екатерининское на 75 коек для закрытых форм туберкулеза. В 1945 г. были открыты фельдшерские пункты в селах Айткулово, Кольтюгино, Самсоново, Чекрушево и фельдшерско-акушерские пункты в Ермаковке, Сеитово, Орлово. На селе работал 1 врач, 11 фельдшеров, 14 медсестер и 6 дезинфекторов. В г. Таре появились ясли круглосуточного пребывания детей на 40 мест. В селе открыли 4 постоянных детских яслей общим числом на 105 мест. В Екатерининской больнице в 1945 г. был проведен капитальный ремонт: построена кухня, ванная, теплая уборная для больных.

Выводы. Здравоохранение в Тарском районе в годы Великой Отечественной войны испытывало те же проблемы и трудности, что и другие районы в тылу нашей необъятной Родины. Постоянно не хватало самого необходимого – транспорта, дров, мыла, продуктов питания. Но даже в таких тяжелых условиях наши медицинские работники старались всеми силами облегчить страдания больных, проводили операции, иногда даже без света, старались не допустить распространения эпидемий, заботились о здоровье детей. К сожалению, не всегда проблемы здравоохранения в селах района помогали решать местные власти. Так, председатели некоторых колхозов района просрочили заключение договоров и не выполнили своих обязательств, при этом оставив без средств сельский роддом и ФАПы. Председатели одних колхозов помогли своевременно организовать детские ясли в селе, и молодые родительницы получили возможность спокойно работать, другие отнеслись к этому вопросу халатно, и малыши все дни были предоставлены сами себе. Вообще, организация врачебной помощи в селах часто зависела от фельдшера, от его отношения к делу, которому он служит. Одни сами таскали на себе дрова для отопления ФАПа, проходили к больным по несколько десятков километров для

оказания помощи, другие не стали вовремя госпитализировать инфекционных больных, обрабатывать очаг распространения инфекции, отсюда — вспышка болезни.

В то же время в годы войны благодаря профилактике, прививкам, новым методам лечения удалось избежать многих вспышек заболеваний в городе и районе. К концу войны стали открываться в селах ФАПы, была открыта участковая больница в с. Ложниково, в Таре появились ясли круглосуточного пребывания детей.

Планы по здравоохранению на 1946 г. были большие. Председателей сельских советов и колхозов района обязали до 15 мая 1946 г. построить дезокамеры в каждом колхозе, укомплектовать каждый колхоз медсестрой не позднее июня, для этого в Таре с 20 апреля открывались курсы медсестер. Председателям Ермаковского, Нагорно-Ивановского и Сеитовского сельских советов необходимо было немедленно подыскать комнаты для родильных отделений фельдшерских пунктов и сдать их в эксплуатацию не позднее 1 мая. Также планировалось добиться полной ликвидации инфекционных заболеваний, открыть малярийный пункт и молочно-контрольную станцию, открыть в г. Таре Дом малютки и многое другое. Но это совсем другая история...

1. Материалы XII и XVII сессий исполнительного комитета Тарского районного Совета депутатов трудящихся за 1944 и 1946 годы // ТФ ИАОО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 128, 137.

УДК 94(571.13) "1941/1945"

Рябикова Г. Д., с. Евгашино, Омская область

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Моя родная деревня Колбышево в годы войны находилась в глубоким тылу, за тысячи километров от линии фронта. На защиту Родины с 1941 по 1945 г., по разным сведениям, из Колбышево ушли

© Рябикова Г. Д., 2022